

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РЫБНИКОВ (ОБЗОР АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

М.Э. БОЦМАНОВА, Е.П. ГУСЕВА

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 95-06-17761

Николай Александрович Рыбников - одна из заметнейших, но несправедливо забытых фигур в нашей науке. Николаю Александровичу некогда было заботиться о своей известности - он работал. Ему надо было успеть собрать все, что где-либо делалось по интересующим его проблемам - а интересовало его многое, - собрать, не упустить, опубликовать, да прежде еще разобраться во всем этом, чтобы не рекомендовать людям незрелые выводы и недостаточно обоснованные методики. Во всех его работах поражает нацеленность на помощь - родителям в воспитании детей, подросткам в выборе призвания, учителям в борьбе с неуспеваемостью, учащимся в учении, исследователям в выборе предмета и методов и т.д.

Рассказывая о путях своей подготовки к научной работе, Николай Александрович Рыбников указывает на одно чрезвычайно важное обстоятельство - "нетипичность опыта". И действительно, Николай Александрович, например, учился только в начальной школе; курс средней школы он постигал самостоятельно, в порядке самообразования, сдав экзамены экстерном. С психологией Николай Александрович познакомился вообще только на 27-м году жизни. Психология, как отмечает Николай Александрович, отсутствовала в программах государственных экзаменов как в школе, так и в университете. "...С четырнадцати лет мне пришлось прервать учебу в школе и на целые десять лет уйти в практическую жизнь, работать в качестве торгового служащего, бухгалтера, отбывать воинскую повинность — деятельность, мало отвечающая задачам подготовки научного работника в области психологии", - вспоминал Николай Александрович (неопубликованная рукопись "Из рода в род. История семьи Рыбниковых за двухсотлетний период ее существования". ОР РГБ ф. 367, к. 4, ед. хр. 2).

Лишь в 1905 г. - на 25-м году жизни - ему удалось сдать экстерном экзамены за полный курс классической гимназии и поступить на историко-филологический факультет Московского университета с целью изучать русскую историю.

Преподаватели факультета давали, по свидетельству Н.А.Рыбникова, "блестящие психологические характеристики исторических личностей", - что и стало основным интересом для Николая Александровича в изучении истории и немало способствовало углублению интереса к психологии. Тогда еще в университете не было психологического отделения, психология даже не входила в программу государственных экзаменов.

История преподавания психологии в Московском университете представляет

отдельный интерес. В 1845 г. психологию начал читать М.Н.Катков и читал ее (по Ф.Бенеке) до 1850 г.

В 1850 г., по докладу министра П.А.Ширинского-Шихматова, было приказано прекратить преподавание философии светскими профессорами, и с этого времени психологию читали профессора богословия, согласовывая свои программы с духовным ведомством. Первым из них был протоиерей Петр Терновский. В 1859 г. кафедра философии, психологии и логики была частично восстановлена; сначала читалась только история философских наук. В 1863 г. кафедре восстановили полностью, но читать эти курсы было некому, не было подготовленных профессоров, необходимых учебных пособий. Пришлось снова обратиться к духовному ведомству, в учебных заведениях которого эти науки изучались всегда и без перерывов.

В университет были приглашены сергиев-посадские профессора, которые и развернули изучение психологии. Однако были и светские преподаватели. Н.А.Рыбников, в частности, высоко оценивал деятельность профессора М.М.Троицкого, который читал психологию 25 лет. После него работали его ученики, включившие в программу даже экспериментальные практические занятия.

Интерес Н.А.Рыбникова к психологии получил реализацию лишь на третьем году пребывания в университете, т.е. когда в Москву из Киева перевелся Г.И.Челпанов (1907 г.). "Приезд Г.И.Челпанова был поворотным пунктом в выборе специальности", - пишет Николай Александрович.

Поступив в семинар Г.И.Челпанова и начав работать в созданной им психологической лаборатории, Николай Александрович целиком ушел в изучение психологии под руководством прекрасного педагога и талантливого организатора, каким был Г.И.Челпанов.

Тем временем на факультете открылось философское отделение, но психология опять не вошла в программу государственных экзаменов. Только в магистерские экзамены было введено несколько тем по истории психологии, например "Учение о душе у Платона и Аристотеля". "Современная научная психология полностью отсутствовала", - отмечает Н.А.Рыбников.

Специфика филологического факультета требовала отдавать много времени древним языкам - например, древних философов надо было уметь читать в подлиннике. Это затягивало подготовку магистерских экзаменов. Но не только это. Поскольку работа в Психологическом Институте не оплачивалась, стипендии Н.А.Рыбников тоже не получал, ему приходилось искать работу на стороне. Короче говоря, университетский курс растянулся для него на целых 12 лет. Только к 37 годам удалось закончить сдачу магистерских экзаменов.

Однако эти годы не прошли даром для Николая Александровича. Исполняя с 1908 г. обязанности ассистента Г.И.Челпанова в практикуме по экспериментальной психологии, он созрел как психолог, учился разворачиванию и организации научной работы. Основной темой его работы в то время была память, но затем появились и новые интересы, а именно педагогическая психология. Имея твердое убеждение, что психология должна быть повернута лицом к педагогической практике, он приступил к изучению деревенского школьника, работы сельских учителей, что послужило причиной небольшого конфликта с Г.И.Челпановым, который, как вспоминал Н.А.Рыбников, "совсем не сочувствовал этому начинанию". Собственная педагогическая работа тоже дала немало материала для психологических наблюдений. В это время Н.А.Рыбников начал изучение идеалов юношества, выбора жизненного пути и профессии.

Убедившись в том, что молодежи необходима помощь в выборе жизненного пути, Николай Александрович организовал в Педагогическом музее Учительского дома (в 1918 г.) цикл лекций по профориентации - задолго до того, как вопросы профориентации встали перед нашими органами образования в качестве имеющих первостепенное значение.

Параллельно с этим углублялось изучение детской и педагогической психологии. Н.А.Рыбников начал собирать материалы о развитии детей, родительские записи, дневники и в относительно короткое время собрал обширный архив, включающий наблюдение за собственными детьми.

Поступив в университет в 1905 г. и официально окончив его только в 1917 г., Н.А.Рыбников тем не менее почти все это время активно работал как аналитик психологической литературы, теоретических работ и экспериментальных исследований по психологии, большое внимание уделяя эксперименту.

В 1909 г. историко-филологическим факультетом Московского университета был объявлен конкурс на премию Володи Павлова (к сожалению, в архивных материалах не удалось найти других упоминаний об этом человеке, и мы не знаем, кто он и почему в его честь была объявлена премия). Для конкурса была назначена тема "Экспериментальное исследование той стороны памяти или внимания, которое может иметь педагогическое значение". В 1910 г. этой премии были удостоены три члена психологического семинара: В.М.Экземплярский за исследование типов представлений, К.Н.Корнилов за исследование типов реакций и Н.А.Рыбников за работу об узнавании.

Начиная с 1911 г. Н.А.Рыбников регулярно публикует рецензии и обзоры в основном в журнале "Вопросы философии и психологии", а также в других журналах.

Так, в № 108 за 1911 г. опубликована его рецензия на книгу Г.И.Россолимо "Психологические профили. Количественное исследование психических процессов в нормальных и патологических состояниях. Методика" (М., 1910). В этой рецензии Н.А.Рыбников сосредоточил свое внимание на методике исследования; на примере изучения памяти, показав блестящую эрудицию, знание работ множества экспериментаторов в области памяти (Г.Е.Мюллер, Пильцекер, Раненбург, Вирт, Э.Мейман, П.О.Эфрусси, Эберт, С.Витасек, И.Кон, Р.Огден и другие). Полученные этими исследователями данные были привлечены в рецензии для того, чтобы стало видно, что Г.И.Россолимо при создании своих экспериментальных методик просто не использовал этих данных, почему и не избежал, по мнению Н.А.Рыбникова, грубых ошибок, получив результаты, не заслуживающие доверия.

В аналогичном стиле написана рецензия на книгу Ф.Е.Рыбакова "Внимание при умственной работе у студентов и слушательниц курсов" (М., 1911). Приведена обширная литературная база, читатель легко и непринужденно вводится в проблему. Детальное и точное рассмотрение методики, обнаруживающее несовершенство как количественного, так и качественного анализа результатов, доказывает сомнительность выводов автора.

В том же 1911 г. Н.А.Рыбников читает курс психологии в Академическом кружке самообразования при обществе бывших

воспитанников Императорского Московского коммерческого училища. Курс состоял из восьми лекций. Они были посвящены памяти, умственной работе и утомлению, ощущениям, методам экспериментальных исследований в психологии. Отдельная лекция касалась вопросов отношения души к телу и несостоятельности материализма.

В 1912 г. он читает курс "Экспериментальная психология в применении к педагогике".

В журнале "Для народного учителя" Н.А.Рыбников регулярно публикует рецензии, обзоры, рефераты в помощь учителям. Так, он рекомендует учителям книгу Э.Клапареда "Психология ребенка и экспериментальная педагогика", У.Джемса "Беседы с учителями о психологии", В.Прейера "Душа ребенка", сборник под редакцией В.П.Кащенко "Дефективные дети и школа", сборник под редакцией И.М.Соловьева "Дитя в его жизни и творчестве", обзор работ, посвященных исследованию идеалов городских и деревенских детей школьного возраста.

Публикуя рецензию на книгу В.К.Фармаковского "Педагогическая мнемоника", представляющую собой популярное изложение книги Э.Меймана, Н.А.Рыбников добавляет к ней серьезный аналитико-информационный обзор работ по психологии памяти.

В журнале "Педагогическое обозрение" (1912. № 8) Н.А.Рыбников помещает аннотацию своего доклада, прочитанного в Московском педагогическом кружке, где осветил тяжелое положение с умственным развитием детей, поступающих в московские городские школы. В 1913 г. Николай Александрович публикует большой обзор журнальной и книжной психологической литературы (по материалам хроники педагогических съездов и конгрессов); периодически освещает тематику и содержание докладов, читавшихся в Психологическом обществе. Так, в журнале "Объединение" (1912. № 18) он помещает изложение доклада Г.И.Челпанова "Прикладная психология в Германии и Америке" и доклада А.А.Каэласа "О природе воли и ее воспитании".

В это время начинается и публикация собственных научных исследований Николая Александровича. В журнале "Для народного учителя" (1913. № 6) появилась большая статья "Идеалы деревенских школьников". В этой работе изучалось, кто из известных детям людей - к ним относились близкие люди, общественные деятели, литературные герои, персонажи религиозной истории - более других привлекает деревенских школьников и выбирается ими как образец для подражания.

Опрашивались дети 8-14 лет. Результаты обследования показали, что сначала дети выбирают "более близкие" идеалы - семью, родственников, знакомых. С возрастом ребенок начинает более критично относиться к окружающим, реже выбирает их в качестве идеала. Появляются в этом качестве общественные деятели, писатели, литературные герои. Любопытно, что у девочек "местные" идеалы исчезают гораздо медленнее, чем у мальчиков; девочки также чаще выбирают религиозные идеалы. Девочки больше мальчиков тяготеют к материальным благам, обосновывая ими свой выбор; правда, с годами высокая оценка богатства уменьшается как у мальчиков, так и у девочек.

В работе сделан анализ мотивации выбора, приведены примеры, характеристики отдельных детей, помещена даже фотография группы детей, о которых идет речь. В заключение сделан педагогический вывод: "Школа должна привести ребенка в общение с великими душами, примером которых мог бы воодушевиться ребенок".

В этом же году опубликована статья Н.А.Рыбникова "Религиозные представления школьников". В ней излагаются исследование Х.Польмана "Очерк по психологии ребенка школьного возраста" (в той части, которая касается усвоения религиозных понятий) и данные, полученные самим Н.А.Рыбниковым при проведении исследования по методу Х.Польмана на русских школьниках Московской, Смоленской и Тверской

100

губерний. Николай Александрович отмечает достаточно формальный, "заученный" характер ответов детей на вопросы о религиозных понятиях, отсутствие действительно религиозного чувства (кстати, то же самое отмечал Х.Польман и у немецких детей).

В том же 1913 г. публикуется прелестное исследование психологии деревенской молодежи по ее песням и частушкам - "Молодая деревня в ее песнях", показывающее, между прочим, что проблемы, волнующие деревенскую молодежь, остаются непреходящими.

Например, отношение к войне:

"Некрута вы, некрута,
Вам дороженька не та,
Вам дорожка в Порт-Артур,
Не вернуться вам оттуль".

И даже к политической деятельности:

"Я с миленочком стояла,
Речи были - аромат,
А теперича узнала,
Говорят, он демократ".

Но больше всего в частушке отводится места "делам сердечного характера", как пишет Николай Александрович:

"Погодите, не летите,
белые снежиночки,
Дайте поле перейти
Мому ягодиночке".

Не только радости любви воспеваются в частушках. Записана Н.А.Рыбниковым и классическая:

"Я страдала, страдать буду,
Тебя, милый, не забуду".

В 1913-1916 г. в журналах и сборниках публикуется особенно много статей о результатах собственных исследований Н.А.Рыбникова. Так, в двух

номерах журнала (1913. № 9-10) печатается работа о детских рисунках: "Детские рисунки, их психологическое и педагогическое значение". Указав, что для ребенка рисунок служит как бы особым видом речи, средством высказаться, Н.А.Рыбников констатирует: "Это средство для психолога зачастую является более поучительным, чем сама детская речь".

Взяв за основу программу Э.Клапареда, Николай Александрович организовал через Московский учительский дом и Педагогический музей сбор детских рисунков в деревенских и городских школах; было собрано более 30 тысяч рисунков. Кроме того, в Педагогическом музее были выставлены наиболее ценные коллекции детских рисунков, собранные на Западе. Это были коллекции Э.Клапареда, Г.Кершенштейнера, В.Штерна и других. Собранные материалы проанализированы не только по тематике и содержанию рисунков; сделана попытка выявить соотношение между графическими и другими способностями ребенка, а также рассмотрены различия, проявляющиеся в рисунках детей, воспитанных в разных культурах.

В 1914-1916 гг. опубликованы "Конкретные представления у детей", "Деревенский школьник и земство", "Социальные понятия деревенского школьника". Выходят его работы по проблемам памяти: "Опыт экспериментального узнавания и репродукции", "О логической и механической памяти", "К вопросу о методике исследования памяти". Выходит из печати под редакцией К.Н.Корнилова и Н.А.Рыбникова "Дневник матери" Н.И.Гавриловой и М.П.Стахорской (книга удостоилась двух положительных рецензий - И.М.Соловьева и В.М.Экземплярского). Большой книгой выходит исследование идеалов деревенского школьника. В помощь учителям и родителям выпущена программа для наблюдения над душевным развитием ребенка "Как изучать ребенка".

В 1917 г. Николай Александрович читает в Учительском доме лекцию "Психология и выбор профессии", обозначив этим начало своего многолетнего труда по изучению психологических основ выбора профессии.

Еще одно начинание относится к 1918 г.: в "Бюллетенях литературы и жизни" (№ 5) помещена статья Н.А.Рыбникова "Биографический метод в психологии". Это, насколько нам известно, первая публикация на тему, которая давно занимала Николая Александровича, если не считать опубликования материнских дневников под его редакцией. Поэтому хочется хотя бы вкратце охарактеризовать эту работу, положившую начало серьезному направлению исследований Н.А.Рыбникова. "Люди слишком мало придают значения истории жизни в деле постижения человеческой души", - замечает Н.А.Рыбников. Особенно важной считает автор необходимость считаться "с историей самой души, ее впечатлений, потрясений и привязанностей. Как часто там, где во внешней биографии мы находим ровную линию, в мире душевных явлений происходят катастрофы, определяющие дальнейшую судьбу человека".

В качестве первоочередной проблемы Николай Александрович выдвигает систематическое всестороннее научное изучение возможно большего числа биографий. Путь для решения этой задачи - "психография", описание души, своеобразная "психологическая фотография", представляющая собой схему, содержащую перечень всех главнейших признаков и свойств, имеющих значение при изучении индивидуальности.

Первая попытка использовать биографический метод для изучения индивидуальных особенностей была сделана Г.Геймансом, изучившим 110 биографий известных деятелей в различных областях и о каждом из них составившим психограммы.

Н.А.Рыбников ратует за создание Биографического института, который мог бы коллекционировать человеческие документы, относящиеся не только к великим людям. Воспоминания, записки, мемуары, хроники - весь этот богатейший материал следует собрать и систематизировать. Для психологии он даст много ценных наблюдений. "Жизнь, внимательно и любовно изученная, даст для психолога несравненно больше, чем самый гениальный художник", - замечает Н.А.Рыбников и сам принимает на себя функцию Биографического института. Собранные и частично опубликованные им жизнеописания рабочих, служащих, купцов и других представляют собой интереснейший пласт психологических материалов, практически не тронутый исследователями.

В перечне книг, выходящих в составе "Библиотеки Педагогического музея Учительского дома в Москве", мы находим книги Н.А.Рыбникова: "Деревенский школьник и его идеалы", "Идеалы гимназисток", "Введение в изучение ребенка", "Религиозная драма ребенка". Под редакцией М.А. и Н.А.Рыбниковых выходит книга "На распутье" - сборник статей о выборе профессии. Отдельным изданием выходит книга Николая Александровича "Психология и выбор профессии".

"Призвание - это зов, исходящий изнутри нас самих, самых интимных сторон нашей личности", - так поэтически обосновывает Н.А.Рыбников первое требование к выбирающему профессию. "Познай самого себя - вот какое напутствие должно быть дано каждому, отправляющемуся в поиски за своим призванием". Задача психолога - помочь каждому разобраться во всем разнообразии индивидуальных особенностей человеческой психики. Классификация характеров, предложенная А.Ф.Лазурским, классификация темпераментов Г.Гейманса, другие

попытки систематизировать индивидуальные особенности личностей - все это должно помочь молодому человеку определиться в жизни. Другая сторона этой работы - описание самой профессии, тех требований, которые она предъявляет к желающим ею заниматься (Парсонс, Г.Мюнстерберг). Однако, как грустно констатирует Николай Александрович, "выбор занятия, профессии в современном обществе исключительно дело случая", от чего страдает и общество, не получающее от личности всего, что она могла бы дать, и еще более сама личность. "Человек становится неудачником зачастую лишь потому, что ему в свое время не помогли найти его место, на котором он смог бы творчески выявить себя, испытать радость и свободу от труда по призванию".

Завершает брошюру солидный список психологической литературы в помощь молодым людям и психологам.

Тогда же Н.А.Рыбников в двух статьях ратует за создание Биографического института и проектирует организацию Педологического института. Он пишет: "На основе тех отрывочных данных, которые экспериментальная психология получает, изучая отдельные стороны психики,

она бессильна воссоздать личность, ибо в душевном мире целое не равно сумме слагаемых".

В 1920 г. Н.А.Рыбников уже публикует отчет о работе Биографического института, а в 1923 - отчет о двух годах его работы. В том же 1920 г. выходит книжка Н.А.Рыбников "Биографии и их изучение", а в 1922 г. под рубрикой "Биографический институт" публикуются темы и литература для семинария "Изучение биографий".

Под редакцией К.Н.Корнилова и Н.А.Рыбникова в 1923 г. выходит сборник статей "Современный ребенок". В числе его авторов Г.Роков, В.Смирнов, К.Спаская, А.Нечаев, Т.Сегалов и сами К.Н.Корнилов и Н.А.Рыбников.

Н.А.Рыбников в статье "Идеалы современного ребенка" делает в свойственном ему несколько романтизированном стиле такой вывод: "Мечты современного ребенка очень реалистичны, у него нет смелости неведения, которым детство окрыляется, отправляясь в поиски за "синей птицей"".

В 1923 г. под редакцией Н.А.Рыбникова выходит сборник "Методы изучения ребенка". В нем изложены методы современного авторам эксперимента с регистрацией и измерением результатов при помощи соответствующих приборов. В каждой статье приведены солидный список литературы, фотографии и рисунки приборов, таблицы, схемы личностей. Вся публикация была направлена на то, чтобы как можно лучше вооружить не только психологов, но и учителей способами изучения ребенка.

В 1925 г. Н.А.Рыбников выпускает систематический указатель "Русская педологическая литература". В нем собрана вся литература, имеющая отношение к детству, - психологическая, педагогическая и педологическая. Целый раздел был посвящен методологии; очень подробно представлена хронология общего детского развития и развития функций и качеств ребенка.

В 1926 г. вышли книги Н.А.Рыбникова "Выбор профессии и школа", "Язык ребенка", "Интересы современного школьника", "Детские рисунки и их изучение", а также сборник под его редакцией "Игра и игрушка".

Поистине удивительна работоспособность Н.А.Рыбникова: так, в его архиве хранится целых тринадцать опубликованных им работ всего лишь за неполных два года (1928-1929). Это оттиски статей и отдельные брошюры. Их тематика наглядно демонстрирует широту научных интересов автора. Под редакцией Николая Александровича вышли сборники "Сказка и ребенок", "Детское чтение" и "Советский школьник".

В 1930 г. Н.А.Рыбников публикует библиографический очерк "Подросток и его изучение". В нем дается не просто список исследований и обзоров по теме, но тщательнейший анализ проблемы, как ее теоретических аспектов, так и экспериментальных разработок. Всего на восьми журнальных страницах упомянуто и разобрано более 120 работ как русских, так и зарубежных исследователей. Этих последних более 50, причем большинство - непереводных.

В том же году выходят еще три книги самого Н.А.Рыбникова: "Крестьянский ребенок", "Автобиографии рабочих и их изучение", "Память, ее психология и педагогика". Кроме того, выходят три сборника под его редакцией: "Вопросы изучения языка ребенка", "Школьные орфографические навыки", "Круг представлений современного школьника".

Много внимания уделяет Н.А.Рыбников проблеме игры и роли игрушки в развитии ребенка. В архиве РАО хранится созданная им библиография по теме "Игра в жизни ребенка", охватывающая работы русских исследователей и досоветского, и советского периодов. Кроме того, Николай Александрович, очевидно готовя очередной сборник, сохранил ряд статей других авторов, рассматривающих различные классификации игрушек по возрастам, средствам их изготовления и способам применения. В этот сборник Н.А.Рыбников включил список тем, по которым могут проводиться исследования проблемы игрушки, и, верный себе, в этом коротеньком списке не мог не указать авторов, когда-либо высказывавших свои взгляды на игру (Ф.Фребель, К.Гросс, П.Ломброзо, В.Штерн, К.Бюлер и другие), методы изучения игры и игрушки и их авторов, авторов различных игрушек, а также всех, кто когда-либо исследовал эволюцию игрового поведения, социальную значимость игры, функциональный анализ игр и игрушек и прочие проблемы, имеющие отношение к игре и игрушкам.

Скрупулезность и научная дотошность Н.А.Рыбникова поистине удивительны! При всей широте его научных интересов он никогда ничего не делает впосилы. Все, за что он берется, он прорабатывает тщательнейшим образом *ab ovo*, учитывая - принимая или отвергая, но всегда учитывая - мнение всех, кто занимался этой проблемой. Только после такого анализа он берется делать рекомендации тем, кто намерен изучать проблему, или тем, кто уже ее изучает. И как корректно-беспощаден Н.А.Рыбников к тем, кто, по его мнению, делает выводы без достаточных оснований (вспомним его разбор работы Г.И.Россолимо).

Но к себе Николай Александрович беспощаден не менее, если не более. Так, небольшая статья "Эксперимент в педагогике" (1937) представлена в архиве в четырех машинописных вариантах, множестве рукописных заметок, конспектов и переводов.

В конце 1930 г. в связи с знаменитой дискуссией на психологическом фронте Н.А.Рыбникову пришлось уйти из Психологического института и поступить на работу в хозяйство связи, в Центральную психофизиологическую лабораторию НК связи, где до 1938 г. он занимался психологическими проблемами "связеведения", включающими вопросы о функциях человека в системе технических средств связи и о профотборе. Итогом этой работы было несколько статей, в которых Н.А.Рыбников с особой настойчивостью проводит мысль о необходимости специальной профессиональной подготовки работников связи. При этом он имел в виду не только узкотехнические моменты работы связиста, но и охват всего комплекса "связеведческих" знаний, с учетом возрастных, социальных, образовательных и прочих особенностей

связи, а также с учетом недостаточности общей политехнической осведомленности молодежи. Требуя расширения политехнического кругозора, Н.А.Рыбников выдвигает любопытный тезис о необходимости повышения уровня приспособленности подростков к овладению окружающей их производственной средой. И как всегда, не ограничиваясь общими указаниями, тут же намечает пути и способы конкретного воплощения в жизнь провозглашенных им идей - от конструирования новых видов игр и игрушек для детей, использования таких каналов, как детская книга и

особенно кино, позволяющее показать процесс в его динамике; радио, как одного из самых мощных и популярных средств пропаганды, через графические средства информации, до способов представления "связеведческих" знаний в широкой печати и художественной литературе.

Но главное требование, выдвигаемое Н.А.Рыбниковым, - введение хотя бы некоторых вопросов связеведения в программы общеобразовательной школы по курсам математики, физики, химии и др.

Комплекс предлагаемых Николаем Александровичем мер по устранению политехнической безграмотности молодежи должен был, по его мысли, привести не только к повышению технологической культуры работников связи, но и в конечном счете к улучшению подготовленности молодежи, оканчивающей школу, к ожидающей ее жизни. Этим выводам предшествовала серьезная исследовательская работа по изучению интересов школьников, их кругозора, их знаний в области выбираемой профессии, в частности профессии связиста. Изучение богатейшего дневникового материала позволило Н.А.Рыбникову, например, сделать любопытное замечание о тайных шифрах и кодах, которыми в определенный период развития любят обмениваться подростки в переписке с друзьями. Своевременно подхваченная, эта склонность подростков могла бы лечь в основу изучения ими телеграфных кодов, - делает вывод Николай Александрович.

В 1938 г. он возвращается на работу в Институт психологии, где вносит предложение об организации кабинета истории психологии, возглавляет его и начинает планомерную работу по собиранию, хранению, систематизации материалов и разработке документов по истории психологии. В кабинете ведется информационно-справочная работа по составлению психологической библиографии (хронологической, тематической и по отдельным авторам), устанавливается и поддерживается связь со всеми психологическими центрами и видными психологами, даются письменные и устные консультации периферийным и местным научным работникам. Начиная с 1939 г. им делались ежегодные сводки вышедшей за год психологической литературы и публиковались в журнале "Советская педагогика". Эту работу прервала Великая Отечественная война.

Период с 1940 до 1945 г. в архиве Н.А.Рыбникова не представлен никакими печатными материалами. По-видимому, это связано с тем, что в самый тяжелый период войны, когда немцы подходили к Москве - с декабря 1941 г., Н.А.Рыбников исполнял обязанности директора института, возглавил всю его работу, организовал актив психологов, находившихся в Москве и не входивших в штат института. "Это дало возможность в исключительно трудных условиях продолжать научную деятельность института и в особенности провести ряд работ, имеющих оборонное значение и выполнявшихся по заданиям военных организаций" (из характеристики, данной С.Л.Рубинштейном, для представления Н.А.Рыбникова к награде медалью "За оборону Москвы").

В послевоенные годы Николай Александрович продолжал собирать и систематизировать материалы по истории русской психологии, составил биобиблиографический словарь русских психологов за 200 лет и мечтал написать историю Института психологии. "Я не считал бы выполненным свой

долг перед Институтом, если бы как-то не восстановил, не описал бы его истории, не показал, как из скромного воспитательного учреждения, психологической лаборатории при Историко-филологическом факультете вырос Институт, как он стал ведущим Институтом психологии нашей страны, центром подготовки психологических кадров". Рукописи биобиблиографического словаря и истории института психологии были подготовлены, но так до сих пор и не опубликованы. Однако материалы, собранные им в кабинете истории психологии имеют неоценимое значение для науки. Б.М.Теплов назвал как-то Н.А.Рыбникова "великим собирателем", а его деятельность по собиранию различных материалов - не только по истории психологии, но и биографий, автобиографий, особенно дневников развития детей, - научным подвигом.

К 1946 г. относится и ряд материалов, касающихся изучения круга детских представлений и проблемы использования художественной литературы в семейном воспитании.

По первой из этих проблем был представлен исторический обзор, в который входили характеристики зарубежных и русских оригинальных работ по изучению детских представлений, а также библиография. Предваряет этот обзор краткое обоснование важности изучения детских представлений для педагогической практики и столь же краткая характеристика применявшихся в этом изучении методов.

В основной части работы охарактеризованы исследования круга детских представлений, проведенные Ст.Холлом, П.Ломброзо, Э.Гартманом, Р.Зейфертом и другими начиная с 1879 г. Выводы этих исследователей носят, по мнению Н.А.Рыбникова, очень общий характер, поскольку проводились в основном методом прямого однократного опроса, причем ответы детей не анализировались ни со стороны содержания, ни со стороны качества. Вычислялся лишь процент детей, знакомых или незнакомых с тем или иным словом.

Отбор русских оригинальных работ был начат с проведенного в 1906 г. под руководством А.П.Нечаева обследования круга представлений пятишестилетних детей рабочих. Им предлагалось 25(!) вопросов: основной - "знает ли", и дополнительные - "какой", "где видел" и т.д., уточняющие и конкретизирующие ответ на главный вопрос.

В 1907 г. В.Кистяковский провел исследование представлений 9-11-летних учеников подготовительных классов гимназий, коммерческих училищ и городской школы. В этой работе выяснялись представления детей в области астрономии, физической географии и природы. В том же году в работе А.П.Нечаева приведены данные обследования учеников II класса кадетского корпуса, причем обследовались еще и память и другие процессы. Вывод автора - слова, которыми владеют дети, не всегда соединяются с реальными представлениями, а сам запас представлений напрямую связан с памятью и вниманием.

В исследовании Н.В.Чехова был применен метод опроса учителей о запасе знаний и навыков детей. Выводы этого исследования, по мнению Н.А.Рыбникова, носят условный характер. В дальнейшем по инициативе того же Н.В.Чехова в 1912 г. было проведено более основательное исследование, где детям задавалось 84 вопроса, ответы на которые освещали знакомство ребенка с семьей, домом, природой и т.д.

Проведение опыта и обработка данных носили, как отмечает Н.А.Рыбников, довольно примитивный характер, но все же это обследование было известным шагом вперед.

В обзор были включены ранние работы и самого Н.А.Рыбникова, в частности обследование деревенских школьников, проведенное им в 1915 г.

После революции начатую Педагогическим музеем Учительского дома работу продолжил Институт методов школьной работы. В этих обследованиях, инициатором и руководителем которых стал Н.А.Рыбников, были применены более углубленные подходы к изучению представлений детей, позволившие получить более ясную картину о сведениях и опыте ребенка. Материалы этой работы были представлены в сборнике "Круг представлений современного школьника" (1930).

Несколько раньше, в 1926 г., вышла коллективная работа М.С.Бернштейна и А.М.Гельмонта "Наша современность и дети", изучавшая осведомленность школьников о социальных отношениях. В 1928 г. вышел сборник "Дети и завоевания Октября", в котором освещалось понимание школьниками событий революции. Подробно характеризует Н.А.Рыбников работы П.П.Соколова и Н.И.Осколкова, которые, по его мнению, сильно продвинули разработку проблемы круга представлений и стали началом нового этапа в ее изучении.

Интересно, по мнению Н.А.Рыбникова, была задумана и проведена работа П.П.Блонского "Развитие представлений в школьном возрасте" (1935), охватывавшая самые различные виды детских представлений. В ней обследовались дети всех школьных возрастов, которым предлагалось "писать, что хотят" о заданном предмете, что снимало трудности словесного оформления. Но, по мнению Н.А.Рыбникова, едва ли можно признать этот метод шагом вперед, ибо, по существу, он близок к ассоциативному эксперименту, который, как замечает Николай Александрович, не может дать полную картину содержания представлений учащихся.

Использование художественной литературы в семейном и школьном воспитании - тема, которая давно и долго интересовала Н.А.Рыбникова. Но даже ему, с его потрясающей трудоспособностью, видимо, не хватило времени довести свои замыслы до конца. В его архиве сохранились только материалы, свидетельствующие о серьезности намерений Н.А.Рыбникова и основательности подготовки к их осуществлению. "Настоящая работа лишь первый шаг, - писал он, - в деле систематизации данных художественной литературы с тем, чтобы помочь учителю овладеть этим материалом". Образы детей в художественной литературе - различных возрастов, складов, эпох и т.д. - должны были, как считал Н.А.Рыбников, помочь учителям лучше понимать детей.

Среди заметок на эту тему особый интерес представляют аналитические характеристики детей - героев классической художественной литературы. Дети С.Т.Аксакова и В.Г.Короленко, незабываемый Николенька Иртеньев Л.Н.Толстого, дети И.А.Гончарова, А.П.Чехова, Л.Н.Андреева, Некрасова, Н.Г.Помяловского и других русских писателей пристально рассмотрены глазами психолога. Эти характеристики носят еще несистематизированный, отрывочный характер, они перемежаются заметками о взглядах авторов на детство и любопытными фактами из их собственной жизни. Приведены, например, отрывки из писем А.П.Чехова к А.Л.Вишневскому и П.А.Сергеенко: "Думал ли Крамсаков [учитель Чехова в

гимназии. - *Ред.*], что я буду писать пьесы, что Вы будете артистом?" "И кто бы мог когда-то подумать, что из Вишневого, двоешника и безобедника, выйдет актер, который будет играть

в Художественном театре в пьесе другого двоешника и безобедника?" Психологическая слепота учителей, не видящих в своих питомцах никого, кроме "двоешников и безобедников", отмечена в этих строках не без горечи. В своей статье "Чехов как психолог" (в институтской стенгазете) Н.А.Рыбников писал: "Как психолог, Чехов является более глубоким, а в некотором отношении и более оригинальным, чем целый ряд специалистов-психологов, его современников... Привлечение данных художественной литературы увеличит арсенал тех приемов и методов, с помощью которых ведется собирание и изучение психологического материала".

И, как всегда, даже не систематизированные заметки сопровождаются солидной библиографией по проблеме.

Вопросы индивидуального подхода к учащимся в школьном обучении давно занимали Н.А.Рыбникова. В 1949 г. он написал статью, в которой анализирует причины неуспеваемости, различая при этом причины чисто педагогические и психологические, которые он видит в своеобразии личных особенностей и отдельных психических функций. Однако, знакомя учителей с этими особенностями, Николай Александрович подчеркивает: их так много, что учителю нелегко выделить главные, определяющие качества учебно-педагогического процесса. Кроме того, следует учитывать и их динамику: они могут меняться, развиваться, переходить в другую форму и т.д.

Но учитель, имеющий уникальную возможность длительного наблюдения за учащимися в самых разных условиях учения и общения, никогда не остающийся в роли пассивного свидетеля, а подчиняющий свое изучение индивидуальных особенностей ученика педагогическим задачам, скоро, по мнению Н.А.Рыбникова, научается видеть и понимать ребенка. Выяснению причин отставания помогут рекомендуемые им изучение работ ребенка, анализ его ошибок, изучение условий его жизни в семье. Очень советует Николай Александрович учителям вести хотя бы краткие записи о каждом неуспевающем, которые затем можно будет свести в содержательную характеристику, фиксирующую причины и динамику неуспеваемости.

Статья дополнена несколькими живыми зарисовками, примерами правильного и неправильного подхода к учащимся, отличающимся от своих сверстников, а также рекомендациями учителю учитывать в своей работе с детьми также и свои особенности и их влияние на успешность работы учащихся.

Стойкость и глубина интереса Н.А.Рыбникова к проблемам неуспеваемости подтверждаются и любопытнейшей статьей "Динамика успеваемости учащихся по орфографии", написанной по материалам диктантов с 1899 по 1935 г. Кстати, эти данные показали заметное снижение грамотности учащихся за эти годы: среднее число ошибок на ученика в 1899 г. составляло 4,5, а в 1935 г. - 7,2. Наиболее интересен в этой статье сделанный Н.А.Рыбниковым анализ ошибок, показавший устойчивость категорий, в которых были сделаны ошибки, на протяжении всех этих лет.

Активной борьбе с "бездетностью" педагогики посвящена статья Н.А.Рыбникова "К истории детства русского ребенка". "Детству, его

представителям нужно отвести гораздо большее внимание в науке о воспитании детей, населить эту область образами детей, показать, как меняется их облик под влиянием тех или иных педагогических воздействий, тех условий, в которых живет и развивается ребенок". В статье анализируются работы психологов, изучавших художественную литературу как источник психологических фактов (И.В.Страхов "Л.Н.Толстой как

108

психолог", В.М.Беляева "Психологический анализ в творчестве А.П.Чехова" и др.).

Н.А.Рыбников ставит вопрос о необходимости проследить те изменения, которые претерпевают следующие друг за другом детские поколения, чтобы получить картину исторической обусловленности появления тех или иных психологических свойств и качеств в личности ребенка, проследить динамику формирования его душевного мира. Ведь дети, как пишет Николай Александрович, не только отражают особенности культуры той или иной эпохи, но и являются носителями идей будущего.

Для изучения истории детства Н.А.Рыбников рекомендует привлекать как художественную литературу, так и обширный автобиографический материал. Важным источником являются дневники родителей, хотя они, как правило, охватывают только раннее детство и дошкольный возраст. Школьный возраст в дневниках почти не представлен, зато позже появляются юношеские дневники, которые дают ценный материал.

Поставив перед психологами такие обширные задачи, Н.А.Рыбников незамедлительно берется за их выполнение. Он пишет "Историю русского ребенка. Опыт сравнительного изучения истории детства русского ребенка (за 200 лет)". Это еще не исследование, это только заявка, но она тщательно проработана. Указаны задачи, источники, объем исследований, прописана последовательность развертывания работы с включением предварительной источниковедческой и документационной работы, с составлением синхронических таблиц. Вперед на несколько лет запрограммированы брошюры и статьи по полученным в исследовании данным.

Работа по этой обширной программе Н.А.Рыбниковым была начата, о чем свидетельствует груда черновых материалов, относящихся к 1955 г., но закончена она, по-видимому, не была, - во всяком случае, в архиве Н.А.Рыбникова завершенных работ по этой теме нет.

Опубликованные Н.А.Рыбниковым работы и огромный архив, содержащий неопубликованные работы, незаконченные исследования, заметки, конспекты, переводы, библиографические обзоры, - все это свидетельствует о колоссальной эрудиции и таланте ученого, которыми он щедро делился со всяким, желающим принять этот дар.

В статье использованы материалы Научного архива РАО, Ф.812 и Ф.49 (Н.А.Рыбников), ОР РГБ, Ф.367.

Поступила в редакцию 4.XII 1996 г.